

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

**РОДНОЕ
ЛОГОВО**

МОСКВА

**ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА**

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

**РОДНОЕ
ЛОГОВО**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.

К60 Родное логово / Владимир Кольчев. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Кольчев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-211228-7

Алексей Свинцов по кличке Свинец «отмотал» в местах заключения девять долгих лет. И вот наконец пришло время свободы. Но что-то сломалось в душе бывшего бизнесмена. Хотя почему бывшего? Свинец решает вернуть себе былые власть и богатство и буквально срывается с цепи: расправляется с неудобными, убивает даже своего давнего компаньона и забирает его бизнес. Но этого бандиту кажется мало. Он решает поработить жену погибшего товарища, а заодно подчинить себе начальника местного ГУВД. Он уже близок к цели, когда в игру вступает бесстрашный капитан полиции Максим Колодин...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кольчев В.Г., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-211228-7

Глава 1

На улице шуршат по дороге колеса, шумно, а во дворах тихо, где-то вдалеке засмеялся и тут же заплакал ребенок, курьер проехал на самокате, грузная женщина пронесла сумки, по-утиному переваливаясь с ноги на ногу. Мужчина с расквашенным носом корчится на земле, не кричит, только стонет сквозь зубы, пытается подняться, но не может, лысый детина в модном костюмчике не позволяет: то в голову ногой ударит, то в живот. Молча бьет, без ругани, без эмоций, как будто заказ чей-то отрабатывает — на забой жертвы. Сам хорошо справляется, дружок его стоит в сторонке и снимает процесс избиения на смартфон, его длинные тонкие губы кривит мерзкая ухмылка. А вокруг мирная спокойная жизнь, как будто ничего не происходит. Толстуха с утиной походкой даже не остановилась, чтобы достать телефон и позвонить в полицию.

Впрочем, полиция уже на месте, два капитана — Максим Колодин и Олег Верещагин. Улица Свердлова, дом тридцать восемь, здесь их ждала встреча с возможным свидетелем по делу об убийстве, а нарвались на уличную разборку.

— Хватит, я все понял! — взмолился потерпевший.

Но лысый все равно занес кулак, здоровенной пятерней сжав ему сзади шею. Но не ударил, хотя и собирался. Заметил надвигающихся оперативников, застыл в раздумье. Слишком уж быстро они шли, Колодин держал руку под полой куртки, Верещагин доставал из кармана удостоверение — это не могло не насторожить агрессора.

Второй, широкоротый, опасности не замечал, среагировал только после того, как прозвучал голос:

— Полиция! Убойный отдел!

Парень навел камеру на полицейских, лысый косо глянул на него.

— Валим! — крикнул он.

И кивком указал на угол дома, предлагая своему дружку бежать через палисадник, а сам рванул к парковке напротив подъезда. Ближе всех к лысому находился Верещагин, он за ним и побежал, а Максим бросился за широкоротым. Потерпевшему внимания не уделили, не до него, сначала виновных задержать надо.

Широкоротый ловко взял барьер, перемахнув через ограду, отделяющую палисадник от подъезда, Максим за ним. Пистолет так и остался в кобуре,

зачем стрелять, когда беглеца можно нагнать? Дышалка у него крепкая, ноги сильные, тринадцать лет уже кормят волка в оперской шкуре. Широкооротый и на вид парень мощный, и бежал быстро, размашисто, но не уйти ему от капитана Колодина.

Беглец свернул за угол, пересек палисадник с торца дома, снова перепрыгнул через ограду, Максим не отставал, даже чуточку сократил расстояние. Широкооротый пронырнул между припаркованными автомобилями, перескочил через дорогу и скрылся за трансформаторной будкой, дальше забор, за ним детский садик, есть куда бежать. Но забор высокий, так просто через такой не перемахнуть, Максим подумал об этом, рука потянулась к кобуре. И ведь угадал. Широкооротый не захотел брать препятствие, он изменил план. Остановился за будкой, выхватил пистолет, развернулся и выстрелил в преследователя. А Колодин уже начеку, резкий уход в сторону с падением, довольно жесткий поворот через плечо. Локтем об асфальт саданулся, коленкой стукнулся, но это не помешало ему вырвать пистолет из кобуры, навести его на цель и снять с предохранителя.

Беглец почему-то решил, что как минимум ранил преследователя, вывел его из игры, но спиной к нему повернулся не сразу, сначала выстрелил, двигаясь задним ходом. Промахнулся, но стрелять больше не стал, побежал, но Колодин уже навел на него пистолет. Метил по ногам, но широкооротый выгнулся в спине, как будто пуля прострелила ему позвоночник. Тело продолжало двигаться по

инерции, пока не рухнуло на землю. Максим подскочил к беглецу, выбил из руки пистолет, только затем осмотрел рану в самой нижней части спины. Пуля попала в задницу, но ничего смешного Максим в этом не видел. Вошла плотно, застряв где-то в глубине тазобедренных суставов. Кровь хлестала фонтаном, пострадавший от болевого шока потерял сознание, а мог лишиться и жизни. Самое время вызвать «скорую помощь». И писать объяснительную.

* * *

Клуб в центре города, с парковкой на главной площади, время вечернее, у входа целая очередь, фейсконтроль, все дела. Свинец и не думал ждать милости от плешивого бугая с откормленной ряхой, морду кирпичом и вперед. Девять лет отмотал по уважаемой статье, и унижаться перед какой-то плесенью?

Но бугай на понт не купился, грудью встал на пути.

— Куда?

— Хозяина не узнаешь? — через губу спросил Свинец.

Десять лет назад они с Чаплыгой вложились в ночной клуб на Советов, заведение процветало, когда его приняли менты. Присел он тогда, но доля-то в клубе осталась.

— Саныч, у нас проблема! — коротко сказал в рацию бугай.

Охранник и не думал выяснять отношения, просто вызвал подкрепление, и тут же появились двое: один молодой и другому не больше тридцати. Свинец узнал того, кто постарше, — вышибалой у них в клубе работал.

— Санек, это ты, что ли, Саныч? — спросил он, пренебрежительно скривив губы.

— Свинец?! — вытянулся в лице Санек.

— Где Чаплыга?

— Михаил Степанович?

— Чаплыга! Где?

— А-а, ну так его сегодня не будет...

— Звони! Пусть подъезжает!

Санек обладал довольно внушительной комплекцией, видно, что из спортзалов не вылезает, но Свинец не испугался, нахраписто надвинулся на него, сдвинул пацана плечом, беспрепятственно прошел в клуб. Пиджак на нем старенький, потрепанный, но чисто кожа, так что на первое время пойдет. Да и не важно, как человек одет, главное, с каким достоинством он себя подает. А Леша Свинцов цену себе всегда знал, да и Санек почувствовал его мощь, не стал останавливать.

Зал в клубе большой, все столики заняты, место нашлось только за барной стойкой, но это же не шконка у параши и даже не плацкарт у сортира — Свинец возникать не стал. Заказал водки, пропустил одну стопку, вторую, на этом и успокоился. Выпить он любил, но сейчас нельзя, Чаплыга точно подъедет, а для делового разговора требуется

трезвая голова. И что-нибудь острое — язык или нож. Лучше и то и другое.

Народу в клубе полно, но стриптизерши вышли на танец ближе к полуночи. Одна уже почти разделась, когда наконец-то появился Санек и пригласил в директорский кабинет.

Чаплыга сидел на краю приставного стола, с фальшивой улыбкой глядя на незваного гостя. Нехотя оторвался, выпрямился во весь рост, раскинул руки.

— Леха, братан!

Но руку он пожал вяло, обниматься не лез, просто похлопал по плечу. И пальцами скользнул по карману пиджака, где лежал носовой платок, как будто руки хотел вытереть. Типа испачкался.

— Я тоже не рад тебя видеть, Миша! — скривился Свинец.

Как-то не очень Чаплыга интересовался его судьбой, грев на зону отправлял, но в пределах допустимого — четыре передачи в год. А ведь мог бы и чаще отсылать.

— А чего так? — обиженно сказал Чаплыга.

Раскабанел он за девять лет, глазки стали меньше, а щечки больше, пузо заметно выпирало. Пиджак расстегнут, но вряд ли он сможет увидеть пряжку своего ремня из-за пуза, если только в зеркало. Вот это и есть зеркальная болезнь.

— Не ждал ты меня, Миша. Кинуть меня хочешь?.. Или уже? — хищно сощурился Свинец.

— Да что ты такое говоришь?

Чаплыга боком сдвинулся к рабочему столу, одну руку приложил к сердцу, другой открыл сейф, достал оттуда четыре пачки пяти тысячных купюр, сложил их стопкой и протянул Свинцу.

— Что это?

Чаплыга в ответ пожал плечами, вынул из сейфа еще пару таких пачек, на этот раз решительно закрыл дверцу, с тихим шелчком сработал механизм запираения. Деньги он положил на стол, шесть «котлет» на три ляма.

— Ты два лимона в дело вложил, возвращаю с процентами.

— Какие проценты? Мне доля нужна, половину давай!

— Какую половину?!.. — скривился Чаплыга. — Твоя половина еще в двенадцатом году сгорела. Вместе с моей... А знаешь почему? Потому что Градус нас беспредельщиками объявил! Тебя-то приняли, а мне откупаться пришлось, чтобы не замочили!

— Откупился?

Конечно же, Свинец знал свою историю. Они с Чаплыгой ходили под Градусом, открыли дело, один барыга перешел им дорогу, Чаплыга его приговорил, Свинец исполнил — все просто. Но Градус этого не оценил, потому что козла валили без его разрешения, а это по всем статьям беспредел.

— Еще и с адвокатом расплатился! Тебе пятнашка светила, если не помнишь!

— Я все помню!

— Подставил ты меня, Леша! По миру пустил!

— А Диканька только мне одному мешал, нет?.. Это же твоя идея была! Ты вместе со мной сидеть должен был!

— Ну, идея не только моя... — замялся Чаплыга. — А может, и не моя вовсе... Ты ничего не докажешь!

— Не понял, чего я должен доказывать? Кому?.. Ментам?!.. Ты за кого меня держишь, Миша?.. — Свинец жег взглядом своего бывшего друга. — Я не сука, чтобы тебя ментам сдавать! Я сам тебя убью!

— Что?! — вздрогнул Чаплыга.

Зрачки его расширились от гнева, но в душе что-то сжалось — до самой промежности. Свинец видел его насквозь.

— Половина этого клуба — моя! — отрезал он. — А деньги заberi себе!

— Деньги!.. Ты же знаешь этот бизнес! Деньги здесь не все решают! Можно лимон бакинских вложить и ничего не получить, а можно и за копейки раскрутиться!..

Свинец молчал, пристально глядя на Чаплыгу. Он все понимал, нужно мыслить творчески, чтобы привлечь клиентов. Если они будут выстраиваться в очередь, как сейчас, — клуб в плюсе; если повернутся задом — минус гарантирован. Чаплыга знал толк в своем деле, раскрутился нормально, причем без бывшего компаньона. Но слово уже сказано, отступить Свинец не мог.

— Я за копейки раскрутился! За свои копейки!..

— Половина!

— А то что?

— Ничего... Для тебя ничего. Или ты веришь в жизнь после смерти? — зло усмехнулся Свинец.

— Это угроза?! — Чаплыга едва не дал петуха.

Свинец кивнул. Да, это угроза, и он готов убивать. Он умеет это делать, и терять ему нечего: ни семьи, ни кола ни двора. Мать умерла еще в прошлом году, а жена, сука, сразу открестилась, как он сел.

— Ты хоть понимаешь, с кем связался? — заистерил Чаплыга.

— Все равно, — тихо сказал Свинец.

— Ну хорошо... Забирай все что есть!.. И уматывай!..

Пока Чаплыга открывал сейф, Свинец почти вплотную подошел к нему. Тот напрягся, но ничего не сказал. Достал целую упаковку, десять пачек под полиэтиленовой пленкой, но протянул ее почему-то левой рукой. Правая рука осталась в сейфе.

Свинец все понимал, поэтому не стал ждать, когда Чаплыга оттолкнет его левой рукой, а правой выхватит пистолет. Нож уже выскользнул из рукава, пальцы крепко сжимают рукоять, можно бить.

Он ударил точно в сердце. Спокойно поднял руку с ножом и без размаха ввел клинок аккуратно между ребрами и с силой вдавил его по самую гарду. Еще и провернул лезвие, как будто жизненный механизм выключил. Чаплыга умер не сразу,

какое-то время он смотрел на своего убийцу с диким удивлением. Рот медленно открывался, взгляд стекленел, наконец колени подогнулись, и он стал падать, вытаскивая из сейфа пистолет.

Пистолет Свинец забрал не сразу, сначала неторопливо и насухо вытер нож о пиджак покойника, только затем взял в руку «Глок». И когда в кабинет ворвался Санек, навел ствол на него. Но стрелять не спешил. Он пришел сюда забрать свое, убийство Чаплыги всего лишь рывок на пути к цели.

* * *

Фамилия Черemyхов, кличка Черемуха. Взгляд у начальника отдела уголовного розыска — глаза режет. Как после слезоточивого газа «Черемуха». А сейчас он смотрел на подчиненного особенно строго, но капитан Колодин глаза не прятал. Устал он оправдываться, отписываться, надоело, если не посадят — уволится к чертовой матери, рапорт подать не проблема.

— Молись, чтобы Зюзин выжил!

— Молюсь, — вздохнул Макс.

Зюзин уже и не преступник вовсе. Он же ничего не делал, просто шел, увидел, как кто-то кого-то избивает, достал смартфон, чтобы затем предъявить видео в полицию — как же иначе? А побегал, потому что принял оперативников за бандитов. Они же так и не предъявили удостоверение. И стрелял он по той же причине — из страха за свою жизнь. Причем стрелял из травматического